

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-170-173

Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ХАБИБУЛЛИН Айдар Робертович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета,
e-mail: a_khabibullin@bk.ru

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор, анализируя структуру правотворческой функции высшего органа конституционного правосудия, исходит из того, что правотворчество представляет собой многомерное явление, сущность и содержание которого варьируется в зависимости от тех объектов, с которыми оно соотносится. Кроме того, автор полагает, что специфика правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации раскрывается на основе системно-структурного подхода, позволяющего раскрыть его внутреннюю структуру и установить осуществляемые им подфункции.

Ключевые слова: судебное правотворчество, Конституционный Суд Российской Федерации, правотворческая функция, подфункции правотворческой функции.

KHABIBULLIN Aydar Robertovich,
postgraduate student at the Department
of Theory and History of State and Law,
Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University

ON THE STRUCTURE OF THE LAW-MAKING FUNCTION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author analyzes the structure of the law-making function of the supreme constitutional justice body, based on the assumption that law-making is a multidimensional phenomenon whose essence and content vary depending on the objects it relates to. Additionally, the author believes that the specificity of the law-making function of the Constitutional Court of the Russian Federation can be revealed through a systemic-structural approach, which allows for the analysis of its internal structure and the identification of its subfunctions.

Key words: judicial lawmaking, Constitutional Court of the Russian Federation, law-making function, subfunctions of the law-making function.

Общие представления о правотворчестве оказывают непосредственное влияние на дискуссию о судебном правотворчестве. Так, правотворчество рассматривается, с одной стороны, как процесс возведения государственной воли в закон, ее оформления в различных нормативных правовых актах, придания содержащимся в них правилам поведения – государственным велениям общеобязательного характера [1], а с другой – как процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур [2]. При этом, если

узкое значение правотворчества предполагает наличие правотворческой компетенции, главным образом, у законодательных и исполнительных органов государственной власти, то его широкое понимание, напротив, допускает участие судов, прежде всего, высших (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) в правотворчестве.

Вместе с тем, правотворчество выступает многомерным явлением, поэтому представления о его сущности и содержании может варьироваться в зависимости от того, с каким именно объектом соотносится данный вид организационно оформленной публичной деятельности. К при-

меру, А.В. Межеккеей, руководствуясь тем, что объектом правотворчества могут выступать правовые нормы (объективный аспект права), а также субъективные права и обязанности (субъективный аспект права) трактует правотворчество как единый процесс их создания, изменения и отмены [3]. Кроме того, автор полагает, что предупреждение и разрешение коллизий между правовыми нормами, выявление правовых принципов также следует относить к результатам правотворческой деятельности [4]. В таком аспекте понимания правотворчества итоги судебного конституционного контроля как средства разрешения коллизий между конституционными и иными нормами, зафиксированными в источниках позитивного права, выступают специфическими результатами правотворческой деятельности высшего органа конституционного правосудия. Данный подход согласуется с рядом принципов правотворческой деятельности, среди которых выделяются законность, системность, внутренняя согласованность, верховенство нормативных правовых актов с большей юридической силой, а также обязательность создания механизмов для их реализации.

Участие Конституционного Суда Российской Федерации в правотворчестве позволяет выделить в рамках деятельности по осуществлению конституционного правосудия нормотворческое направление, имеющее для данной институции неосновной характер. В этой связи, А.А. Семченков отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации обладает правотворческой функцией, которая, по его мнению, является вторичной, выражается в гармонизации российского закона и конституционализации отраслей российского права [5]. О.В. Попов полагает, что судебное правотворчество верховных судов в Российской Федерации направлено на внесение вторичных (вспомогательных, дополнительных) изменений в действующее законодательство [6]. Е.В. Гриценко подчеркивает, что правотворческая деятельность Конституционного Суда Российской Федерации может рассматриваться в качестве его самостоятельной функции, которая находит свое воплощение в конституционно-судебном правотворчестве [7].

Содержание правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации раскрывается благодаря ее внутренней структуре, имеющей сложное строение. Иными словами, несмотря на то, что данная функция высшего органа конституционного правосудия обладает определенной целостностью, в ней присутствует разделение на подфункции. Подфункции, как отмечает Л.А. Морозова, воплощают специфическое особенное в рамках конкретного направления деятельности и в воздействии на общественные отношения [8]. Соответственно, подфункции

правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой специфичные стороны ее воздействия на конкретные правоотношения при осуществлении конституционного правосудия.

Правотворческая функция Конституционного Суда Российской Федерации включает в себя несколько взаимосвязанных подфункций, прежде всего, негативную и позитивную подфункции, имеющие структурообразующий и системообразующий характер. При этом, позитивная подфункция подразделяется на правосозидательную и правоизменяющую, что, с одной стороны, отражает основные направления правотворческой деятельности, дифференцирующие юридические действия и операции, связанные с созданием, изменением и прекращением действия правовых норм (внешних форм права), а с другой – достигаемые правотворческие результаты (новации в системе правового регулирования). Что касается негативной подфункции, то ее уместно именовать правоотменяющей (право аннулирующей), исходя из очевидных юридических последствий для системы законодательства.

Позитивная правосозидательная подфункция связана с наделением и реализацией Конституционным Судом Российской Федерации ряда полномочий, в том числе конституционных: права законодательной инициативы по предметам своего ведения; права участвовать в федеральном законотворческом процессе при осуществлении превентивного конституционного контроля (ст. 107 (часть 3), ст. 108 (часть 2), ст. 125 (часть 5_1 подпункт «а»)) Конституции России; права по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации давать официальное толкование Конституции Российской Федерации (ст. 125 (часть 5) Конституции России); права участвовать в обсуждении проекта федерального закона об исполнении федерального бюджета и др.

Как показывает анализ судебно-конституционной практики, позитивная правоизменяющая подфункция правотворческой функции имеет собственные формы реализации. Прежде всего, речь идет о правокорректирующем (регулятивно-корректирующем) воздействии результатов конституционного правосудия на правоотношения в обособленном сегменте отраслевого правового регулирования, выступающего предметом судебного рассмотрения. К примеру, в Постановлении от 27 июня 2023 г. N 35-П [9] Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституцион-

ного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, в частности предусмотреть конкретный порядок определения размера повышенной оплаты сверхурочной работы, с тем чтобы обеспечить такую оплату в большем размере по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в пределах установленной продолжительности рабочего времени.

Другой формой реализации позитивной правоизменяющей подфункции выступает правоконкретизирующее (регулятивно-конкретизирующее) воздействие органа конституционного правосудия, которое выражается в уточнении содержания оспариваемых актов государственного правотворчества, закрепленных в них нормативных предписаний применительно к конкретным ситуациям, случаям или отношениям. В тоже время, объектами конкретизации конституционного правосудия могут также выступать оценочные понятия, конституционные и отраслевые термины, правовые принципы, установление сферы их действия, определение их взаимосвязей между собой и оспариваемым правовым регулированием, потенциал иных регулятивных средств (презумпции, фикции, ограничения и пр.), публично-правовые полномочия, предмет, пределы и объем законодательного регулирования и т.д. Данное обстоятельство позволяет рассматривать данную подфункцию в качестве комплексной, включающей в себя следующие: регулятивно-оценочную, регулятивно-принципную, регулятивно-компетенционную и др.

Следующей формой реализации правоизменяющей подфункции выступает правовосполнительное (регулятивно-восполнительное) воздействие высшего органа конституционного правосудия, которое выражается в выявлении пробелов в правовом регулировании и обосновании нормативных идей для их устранения и восполнения.

К примеру, в Постановлении от 25 апреля 2023 года N 20-П [10] Конституционный Суд Российской Федерации обосновал, что нормы частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с иными законодательными и подзаконными актами и по их смыслу в правоприменительной практике не просто порождают пробел в правовом регулировании, но ведут к перерастанию отдельных нормативных погрешностей в такое состояние правового института, когда даже при всем наборе юридических фактов граждан не в силах - в том числе обратившись в компетентный орган власти, а затем и в суд - сформировать уверенные ожидания в отношении возможности и способа удовлетворения своих жилищных потребностей. Согласно общей правовой позиции,

выработанной Конституционным Судом Российской Федерации, если пробельность закона ведет к правоприменению, угрожающему соблюдению конституционных прав, законодателю предписывается преодолеть такой пробел, включая те случаи, когда он подтверждается устойчивой практикой, выработавшей единообразное понимание конкретного регулирования [11].

Вместе с тем, структура правотворческой функции конституционного правосудия не исчерпывается вышеперечисленными подфункциями, поскольку включает в себя дополнительно: регулятивно-ориентационную и регулятивно-обеспечительную, тесно интегрированными с регулятивно-восполнительной подфункцией, регулятивно-сигнальную, регулятивно-интерпретационную, осуществляемую при нормативном и казуальном толковании оспариваемых и иных норм (правовых источников), системно взаимосвязанных с Конституцией Российской Федерации при осуществлении, прежде всего, абстрактного и конкретного конституционного контроля.

Таким образом, структура правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации имеет сложноорганизованный характер, обеспечивая, тем самым, комплексное воздействие данной институции на отдельные элементы системы законодательства в целях, установленных Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Гусева С.Г., Коняхина Т.Я. Правотворчество: понятие и принципы//Вестник экономической безопасности. 2016.36.С.257
- [2] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В.2 т. Т.1. Ярославль, 2005.С.249
- [3] Межеккеей А. В. Судебное правотворчество в современной России: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2023.С.9
- [4] Межеккеей А. В. Судебное правотворчество в современной России: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2023.С.9
- [5] Семченков А.А. Критический анализ правотворческой парадигмы Конституционного Суда Российской Федерации//Право и политика. 2024.№6.С.6
- [6] Попов О.В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в Российской Федерации: автореф. дис...канд. юрид. наук. Тольятти, 2004.С.13
- [7] Гриценко Е.В. Пределы нормотворчества Конституционного Суда Российской Федерации// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Вып.2. Сер.14.С.27
- [8] Морозова Л.А. Функции государства// Теория государства и права/ Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. С.73

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года №35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иванченко» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508/ (дата обращения 28 декабря 2025 года)

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 года N 20-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» в связи с жалобами граждан С.Н. Бирюковой, А.Л. Лебедева и Т.С. Лебедевой, С.З. Раджабова» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445432/ (дата обращения: 25 декабря 2025 года)

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 года N 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98203/ (дата обращения: 26 декабря 2025 года); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 года N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» (Электронный ресурс): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/ (дата обращения: 26 декабря 2025 года).

References:

[1] Guseva S.G., Konyakhina T.Ya. Lawmaking: concept and principles//Bulletin of Economic Security. 2016.36. S.257

[2] Kartashov V.N. Theory of the legal system of society: A textbook. V.2 vol. T.1. Yaroslavl, 2005.S.249

[3] Mezhekkey A.V. Judicial jurisprudence in modern Russia: abstract. dis... cande. jurid. sciences. M., 2023.S.9

[4] Mezhekkey A.V. Judicial jurisprudence in modern Russia: abstract. dis... cande. jurid. sciences. M., 2023.S.9

[5] Semchenkov A.A. Critical analysis of the law-making paradigm of the Constitutional Court of the Russian Federation//Law and Politics. 2024. NO. 6.C.6.

[6] O.V. Popov. Theoretical and Legal Issues of Judicial Jurisprudence in the Russian Federation: author. dis... cande. juris sciences. Togliatti, 2004.S.13.

[7] Gritsenko E.V. Limits of rule-making of the Constitutional Court of the Russian Federation//Bulletin of St. Petersburg University. 2012. Issue 2. Ser.14.P.27.

[8] Morozova L.A. Functions of the state//Theory of the sovereign and law/Ed. V.K. Babaev. M., 1999. S.73

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2023 No. 35-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of part one of Article 152 of the Labor Code of the Russian Federation and paragraph two of the Decree of the Government of the Russian Federation "On the minimum wage increase for work at night" in connection with the complaint of citizen S.A. Ivanichenko" (Electronic resource) : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508/ (accessed 28 December 2025)

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2023 N 20-P "In the case of checking the constitutionality of parts 1, 8 and 10 of Article 32 and paragraph 1 of part 2 of Article 57 of the Housing Code of the Russian Federation, Clause 3 of Article 2 and Part 3 of Article 16 of the Federal Law "On the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services" in connection with the complaints of citizens S.N. Biryukova, A.L. Lebedeva and T.S. Lebedeva, S.Z. Radjabova" (Electronic resource) .- Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445432/ (circulation date: December 25, 2025)

[11] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 2, 2010 N 5-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 242.1 of the Budget Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation" (Electronic resource). Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98203/ (date of appeal: December 26, 2025); Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 31, 2015 No. 6-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part 4 of Article 2 of the Federal Constitutional Law" On the Supreme Court of the Russian Federation "and paragraph three of subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 342 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the open joint-stock company Gazprom Neft (Electronic resource): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/ (date of appeal: December 26, 2025).